

Сами бараки были весьма заурядны. Сотни кроватей, накрытых тонкими белыми простынями и простыми бежевыми одеялами, стояли по обе стороны, вытянувшись в длинный ряд. Нас разделили по возрастным группам, поэтому большинство инферналов вокруг нас были молодыми и напуганными, перешептывающимися друг с другом на приглушенных тонах.

Белларекс выбрала койку между нами, а мы с Джоррой расположились по обе стороны, согласно негласному правилу. Она могла позаботиться о себе сама, но я понимал, почему все сложилось именно так. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

Джорра как раз распаковывал свою сумку, когда я остановил его и покачал головой.

— Я надеялся управиться до ужина, — сказал он, и, как по команде, его желудок скорбно заурчал.

— Поверь мне, — сказал я низким голосом, — не думаю, что мы пробудем здесь так долго.

— Ты знал, что это произойдет? — спросила Белла. Она наблюдала за мной с того места, где устроилась на своей койке, сумка осталась нераскрытой, и я чувствовал её оценивающий взгляд. Я обменялся неловким взглядом с Джоррой. — Я не глупая, просто не настолько грубая, чтобы напрямую спросить. То, как вы двое разговариваете, иногда выдает это с головой. — Она указала на меня. — Он провидец, или предсказатель снов, или что-то в этом роде.

Я вздохнул. Так хотелось ограничить распространение этой информации.

— Это непоследовательно. Иногда я получаю ранние предупреждения, вот и всё. Это не то, на что мы можем положиться, и это происходит не каждый раз. — Белла открыла рот, и я поднял руку, чтобы остановить десятки вопросов, которые вот-вот должны были вырваться наружу. — Расскажу тебе подробнее позже.

Оглядевшись вокруг, чтобы убедиться, что никто не обращает на нас слишком много внимания, я вызвал Вогрина. К моему удивлению, он не проявился в привычной манере. Я почти решил, что вызов не удался, пока не заметил инфернала со странно бледной кожей, стоящего у стены барака, с повязкой из ткани вокруг глаз.

Джорра проследил за моим взглядом и вскочил.

— Вот дерьмо.

— Вы хотели не привлекать внимания. — сказал Вогрин, его голос был сухим.

— Как ты думаешь, он сможет прорваться через барьер? — спросила Белла, повернувшись лицом к новоприбывшему.

— Не смогу, — ответил Вогрин. — Даже если бы я все еще был связан с моим предыдущим... покровителем. Подозреваю, что он намерен использовать меня для связи с внешним миром.

Я нахмурился. Вогрин проделывал это и раньше. Предсказывал, что я скажу, прежде чем я это произносил. В какой-то момент нам нужно будет это обговорить, либо у него просто превосходная способность строить выводы на основе ограниченной информации, либо он читает мои мысли. В последнем случае это станет серьезной проблемой. Пока что это можно оставить без внимания.

— Можешь передать послание? Для... него? — Я не решался назвать Озру по имени.

— Я способен на это, да, хотя это займет некоторое время. Вопрос в том, сделаю ли я это.

— Так ты сделаешь это? — спросил я, раздражаясь.

Вогрин наклонил голову к Белле и Джорре, которые выглядели растерянными, затем ко мне.

— Мое положение непрочное, и я бы предпочел не ухудшать его. Если у нас будет точное подтверждение, что она здесь, тогда я с удовольствием предприму шаги, чтобы связаться с нашим общим другом. Но пока у нас ничего нет. Никаких подтверждений того, что ваша Тота действительно находится в святилище. Только лишь краткое свидетельство об архимаге. — Вогрин нахмурился. — Пусть особенно могущественном, но все же архимаге.

— Значит, если Кэрн получит подтверждение, что Тота здесь, его «друг» решит проблему? — спросила Белла, с радостью восприняв эту туманную возможность.

Джорра не был столь прагматичен. Он наклонился, чтобы прошептать мне на ухо.

— Какого черта ты натворил? Подружился с демоном?

Я сдержался, не ответив на вопрос.

— Ладно. Мы будем высматривать Тоту. Сколько времени потребуется, чтобы получить поддержку?

Вогрин приложил руку к подбородку.

— Святилище создаёт проблемы со связью. Есть причина, по которой руководство инферналов еще не вызвало помощь сверху. Есть... — Он сделал паузу, как бы решая, как много можно рассказать, — асмодиалы в самом святилище. У союзных сил есть альтернативные средства связи с иерархией. Но добраться до них будет непросто.

— Где они? — спросил я. Какая-то часть меня уже знала ответ, образ воюющих демонов в бездне промелькнул в моем сознании еще во время обеда с Эфирой, это было так давно,

— На границе, — ответил он, подтверждая мои опасения.

— Подождите. — Джорра на секунду начал ходить туда-сюда. — Сколько времени им понадобится, чтобы понять, что мы застряли здесь внизу и отрезаны?

— Основные экспедиции проводятся каждый месяц, — ответила Белл, — Небольшие группы приходят и уходят каждые пару недель.

— То есть, в лучшем случае, вы можете застрять здесь на четырнадцать дней, прежде чем кто-то наверху обратит на это внимание, — сказал Вогрин. От меня не ускользнуло, как он не отнес себя к остальным.

— Это не так уж плохо, — заметила Белл, оглядываясь вокруг в поисках поддержки.

Я не был с ней согласен. Кто-то столь могущественный и находчивый, как Тота, может многое сделать всего за несколько дней. Кроме того, если это была она, то мы были ближе всего к прямой конфронтации. Она перешла от скрытого вмешательства к прямой агрессии. Но почему?

— Если она здесь, — сказал я, мысли формировались по мере того, как я произносил их вслух. — Она здесь по какой-то причине. Есть что-то, к чему она стремится, главная цель.

— Вы думаете, что барьер — это отвлекающий удар, — сказал Вогрин. В его голосе звучало смутное впечатление, хотя и слегка снисходительное.

— Такой шаг соответствует тому, что мне о ней известно, — сказал я, — а этого не так уж много. Но подумайте об этом. Наличие барьера привлечет инферналов на окраинах ближе к центру.

— Разведка. Исследования. Развитие. Трудно сосредоточиться на чем-либо, если способ ухода под вопросом, — согласился Джорра.

Но все было еще хуже. Я изо всех сил старался поставить себя на место Тоты, обдумывая все до мелочей. Я думал о Зорросе и Сирхесе. Об их положении. Они могли потерять больше остальных. Чем ближе они приближались к своему двадцатому году, тем ближе они были к тому, чтобы навсегда застрять в святилище. Для остальных барьер представлял собой лишь небольшое неудобство. Для них же это был вопрос жизни и смерти.

Тогда меня осенило, что бы я сделал, будь я Тотой. Какие действия я бы предпринял, чтобы создать наибольший хаос за кратчайший промежуток времени.

— Нам нужно уходить... — Меня прервали, когда раздался голос, прозвучавший одновременно из ниоткуда и отовсюду.

«Дети святилища. Поздравляю. У вас есть уникальная возможность исправить грехи ваших отцов».

В ушах снова зазвенело. Она была здесь.

Я пробирался к центру Сердца, озираясь по сторонам в поисках источника шума. Джорра и Белл последовали за мной. Инферналы вокруг нас в панике бормотали, тоже ища источник звука. Тота продолжала говорить, снисходительно и с едва сдерживаемым весельем.

«В своей бесконечной мудрости ваши родители и старейшины сочли нужным взрастить хищника в ваших рядах. Среди вас есть волк. Человек».

Бесчисленные глаза обратились ко мне.

«Не поймите неправильно. Этот человек не такой, как вы, что бы вы ни слышали, что бы он ни обещал. У него талант манипулировать другими, привлекать их в свои ряды, чтобы затем пропустить через жернова своих планов и махинаций. Он говорит красивые слова. Обещает нести свет. Но в конце концов он принесет только тьму».

Это вызвало некоторое замешательство. Внимание толпы сосредоточилось на мне, став почти удушающим. Я поймал руку Беллы, прежде чем она успела выхватить меч, покачал головой Джорре, прежде чем он начал колдовать. Что бы мы ни делали, важно было не поддаваться на подстрекательства Тоты, а приготовление к бою только усилило бы нарратив «мы против них».

«Более того, именно он является причиной вашего нынешнего положения. Вы, наверное, заметили, что теперь отрезаны от внешнего мира. Это его вина. Если бы он никогда не ступал на эту землю, я бы оставила вас в покое. Но поскольку ему было позволено продолжать свои злодеяния, выпытывать ваши секреты, распространять свою ложь, я вынуждена действовать».

Грязная ложь. Но они этого не знали. Толпа росла. Их были сотни, они не пытались найти оратора и теперь почти полностью сосредоточились на мне.

Я начал говорить, кричать. Если Тота хотела публичных прений, то это было единственное поле боя, на котором я мог бы с ней сравниться. Но когда я заговорил, мой голос затих в горле: в нем зазвучало то странное жужжание, которое овладело мной, когда я столкнулся с ней в первый раз. Мои глаза расширились от осознания. Она была рядом. Она точно где-то рядом. Я уставился на Вогрина и указал на свое горло, надеясь, что он уловит знак и поймет его значение. Он тут же исчез, ошеломя нескольких инферналов, которые были достаточно близко, чтобы увидеть его исчезновение.

«Притворщик — не союзник. Ему нельзя сочувствовать. Он слишком слабый лидер, чтобы выдержать предстоящие испытания, и будет раздавлен под их тяжестью, когда все станет слишком тяжело. Он не ребенок. Он демон, который будет играть с вами, пока вы не станете бесполезны, а затем выбросит вас».

На краю городка блеснул огонек. Вогрин зовет меня. Я направил ману в надписи на лодыжках и бедрах, и мышцы напряглись до предела, до угрозы разорваться, до перегрузки самой моей сущности.

Затем я подлетел.

Казалось, все вокруг замерло. Даже в святилище, насыщенном маной, я исчерпал свои запасы, оставив остальных позади. Если был хоть малейший шанс, я должен был им воспользоваться. Я пробрался сквозь толпу, прежде чем кто-то успел среагировать. Несколько рук поначалу потянулись, чтобы остановить меня, но после отскочили.

Нужно торопиться. Я помчался в сторону мерцающего света, в бескрайние голубые просторы впереди. Все начало болеть. Раздался треск, и моя нога чуть не подкосилась, тело сковала боль. Но я пришел в себя. Сконцентрировался. Шаг за шагом, сохранял ритм, поддерживал скорость.

«Решение достаточно простое. Убейте его. Принеси его голову к центру. До тех пор вы будете в ловушке. Отрезаны от друзей, близких. В ловушке. Все, что вам нужно сделать, это устранить паразита в вашем окружении».

И вот результат. У самых опытных членов святилища появилась мотивация с первого дня нацелиться на меня. Хаос, который должен был послужить грандиозным отвлекающим маневром Тоты.

Звон в ушах становился все громче. Было всего несколько секунд, чтобы спланировать все свои действия, прежде чем я завернул за угол и увидел ее там, говорящую в светящуюся желтую конструкцию на своей руке и улыбающуюся.

Тота выглядела удивленной. Но только на мгновение. Я снова был поражен тем, как она выглядела: худая, щуплая фигура, подчеркнутая обтягивающей кожей. Затем ее желтый глаз засиял, а черная аура вырвалась наружу словно шторм. Она протянула ко мне руки, словно желая заключить меня в объятия.

Ярость охватила меня, уничтожив кратковременный страх, возникший всего мгновение назад. Она не представляла, через что мне пришлось пройти, что я пережил. Тота, как и многие другие, недооценивала меня.

Я бросился вперед, расходуя последние запасы маны в своих надписях, и в считанные секунды сократил расстояние. обнажил меч и зажег его, направив вниз дугой, фиолетовое пламя было настолько ярким, что оставило след в моем зрении.

Она блокировала удар одним кинжалом, ее рот искривился в усмешке. Но я уже развернулся, выпрямился, закрутился, пытаюсь скрыть свое следующее нападение в вихре движений, прежде чем снова поднырнуть под ее защиту и направить свой кинжал к ее лицу.

Тота поймала его свободной рукой. Лезвие остановилось между большим и двумя пальцами, в миллиметрах от ее лица.

Нет. Не в миллиметрах. По щеке, где остановился клинок, стекала капелька крови. Ее улыбка слегка ослабла.

— Довольно.

Мечелом разлетелся между ее пальцами. Не успели осколки упасть на землю, как ее кулак расплылся. Сначала я не почувствовал удара. Как будто я был марионеткой, и кто-то оборвал все ниточки, кроме той, что держала мою голову, отправив мое тело пьяным пируэтом кататься по траве.

Моя челюсть словно горела. В дезориентации, сквозь затуманенные глаза, я обнаружил, что почти оскорблен беззаботностью удара. Простое движение ее руки. Никакого напряжения. Никаких видимых усилий. Беззаботный удар, отправивший меня на землю.

Но я задел ее. Это значит...

Ее ботинок появился в поле зрения. Она присела, чтобы посмотреть на меня, и схватила меня за волосы.

— Чем больше вещей меняется, тем больше они остаются прежними, — прорычала на меня Тота. — Ну, это не твоя вина, пожалуй. Я окажу тебе услугу. Возможно, пришло время расширить твой кругозор, маленький принц. Яды так предсказуемы.

Это была дальновидная затея. Я лишь отчасти ожидал, что мне удастся зайти так далеко. Но все же, когда она засияла тошнотворным зеленым светом, а я наблюдал, как прозрачная жидкость невесомой струйкой уносится от нее, я всё-таки разозлился.

— Разве все это не кажется таким восхитительно знакомым? — сказала Тота. — Ты снова в моей власти.

— Кэрн! — Кто-то позвал меня по имени. Тота непринужденно встала, выглянула из-за возвышения.

— Твои друзья идут. Эти несчастные, которых ты всегда притягиваешь к себе. Надо дать им понять, на что они подписались. Кого из них я должна убить? — Она спросила меня так непринужденно, словно уточняла отличия между двумя наборами одежды.

Пошла-ка ты. Я приготовился прибегнуть к крайней мере.

Тота ударила меня по лицу, разрушив мою концентрацию, и наклонилась, чтобы прошептать мне на ухо. — Нет. Этого достаточно. Я позволю тебе взять на себя это бремя. Ты сам приведешь их к смерти. Или превратишь их в монстров. Убийц своих друзей и любимых. Настроишь друзей против друзей. Семью против семьи. То, что ты умеешь делать слишком хорошо.

Я хотел спросить, за что. Потребовать объяснений. Но знал, что не получу ответа. Наконец-то стало ясно, что Тота не была человеком. Она была силой природы, которую нужно было остановить любыми средствами.

Она отошла от меня. Один волосок ее белых волос упал на лицо и прилип ко лбу. Она была вся в поту. Она больна? Может быть, скрытый эффект яда?

— За тобой будет охотиться мой последователь. Он не разделяет ни моего терпения, ни моих пристрастий. Будь начеку. — Это было предупреждение. Еще одно противоречие. Зачем? Какая-то внутриличностная забава?

Тота протянула руку в сторону и проделала дыру в воздухе, создав портал. Она улыбнулась своей зловещей улыбкой и шагнула через него, портал и чудовище исчезли, как раз в тот момент, когда Джорра, тяжело дыша, взобрался на вершину скалы. Не заметив опасности, он привалился к нише, переводя дыхание.

— Ладно. Итак... ты явно поднаторел в тренировках... — Он запыхался, вероятно, имея в виду тренировки по перехвату и захвату, которые мы проводили. Это была не совсем правда. Я упорно занимался ими, но никогда не доводил себя до предела. Магия надписей — это не то, что хотелось бы использовать до предела, пока я лучше не разберусь со своей душой, разве что для чего-то подобного.

Белларекс пронеслась мимо нас, бросила на меня беглый взгляд, а затем направилась проверять периметр, лицо бесстрастное, полностью погруженное в происходящее.

Появился Вогрин. Его челюсть беззвучно двигалась, прежде чем он заговорил.

— Она бесподобна, — наконец сказал он.

— Ты все это видел? — пробормотал я.

— Каждое слово. Наш благодетель будет... Что вы делаете?

Я ползал по лазурной траве на четвереньках и прочесывал ее руками. Моя челюсть болела от напряжения. Один за другим я находил кусочки моего сломанного кинжала. Меня охватило внезапное чувство потери, когда я понял, что вместе с новым мечом это был последний

предмет снаряжения, который я выбирал вместе с Сефуrom. Но это была не напрасная жертва. Оставалось достаточно зубцов, чтобы послужить в случае крайней необходимости, но скоро придется его заменить. Острия клинка нигде не было. Но мне была нужна средняя часть, та самая, что рассекла щеку Тоты.

Я поднял её к странному, вечному освещению святилища. К тусклому темному лезвию присохло красное пятнышко. Я мрачно протянул его Вогрину. — Ты можешь выследить ее с помощью этого?

Он злобно улыбнулся.

— Думаю, этого будет достаточно.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2760008>